ГЕНЕЗИС МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНИНА И ГОСУДАРСТВА

СЕМАШКО Е.В.,
заместитель директора – руководитель Института правовых исследований
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

В научной статье анализируются основные этапы развития политико-правовых доктрин (этатизма, либерализма, индивидуализма, социоцентризма), повлиявших на современное состояние научной методологии, являющейся концептуальным базисом взаимодействия между государством и гражданином. Выделены три знаковых периода генезиса теории индивидуализма, обозначены причины кризиса индивидуализма и обоснована необходимость поиска новой методологической парадигмы взаимодействия гражданина и государства, способной обосновать критерии ограничения прав личности во имя самой личности, а также достижения гармоничного и устойчивого развития личности в условиях общества, гражданского общества, государства.

The main stages of the development of political and legal doctrines (statism, liberalism, individualism, sociocentrism) are analyzes in the scientific article. This concepts that matter as a methodology basis for interaction between the state and the citizen. Three significant periods of the genesis of the theory of individualism are identified, the causes of the crisis of individualism are identified and the need to search for a new methodological paradigm of interaction between a citizen and the state that can justify the criteria for limiting the rights of the individual in the name of the individual himself, as well as achieving harmonious and sustainable development of the individual in society, civil society, and the state is justified.

Введение

В исторической ретроспективе правоведение непрерывно обращается к проблеме взаимодействия личности и государства, гражданина и государства, рассматривая ее по-разному в зависимости от сопутствующих обстоятельств развития каждого из феноменов, а также в зависимости от методологических установок, которые использует конкретный исследователь. Очевидна неоднозначность теоретической оценки вопросов методологии взаимодействия государства и гражданина, в том числе причин и последствий кризиса индивидуализма и либерализма, новых ценностных доминант развития государственности, что и послужило основанием для проведения исследования. Несмотря на значительное количество философской и юридической литературы, в которой были детально рассмотрены вопросы развития этатистских и неэтатистских политико-правовых доктрин, ценностных основ государственно-правовой эволюции, поиск актуальной методологической парадигмы взаимодействия государства и личности сохраняет свое научное и практическое значение.

Свой вклад в развитие доктринально-методологических основ взаимодействия государства и личности внесли многие известные ученые. Среди наиболее значимых можно назвать труды Ж.Бодена, Г.Гроция, Н.Макиавелли, Т.Гоббса, Р.Декарта, Дж.Локка, Ш.Монтескье, Г.Гегеля, И.Канта, К.Маркса, Т.Пейна, Ж.-Ж.Руссо, А.Токвиля, Б.Чичерина и др.

Изучению их доктрин посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых: В.Павлова, А.Гройсберга, В.Нерсесянца, А.Петрова, В.Сайгина, А.Филина, О.Попандопуло, В.Шейниса, Ю.Крашенинниковой, Б.Расслела, Ю.Хабермаса и др.

В целом проделана значительная исследовательская работа по изучению обозначенной проблематики. Однако цифровизация, глобализация и антиглобализация,

экологизация, пандемия, другие внутренние и внешние факторы, сопровождающие процесс государственно-правовой эволюции, заставляют вновь и вновь обращаться как к классике, так и к постклассике правовой и политической мысли для того, чтобы определить контуры очередного «нового государства» для нового мира.

Необходимо разобраться в том, какова специфика современной модели (парадигмы) взаимодействия личности и государства в разрезе регулируемых правом отношений, можно ли говорить об ослаблении или усилении роли государства, как меняется государственно-правовой статус личности. Ответы на данные вопросы будут являться основой для прогнозирования дальнейшего развития государства, а также помогут определить способы повышения эффективности правового регулирования общественных отношений.

Основная часть

С эпохи Возрождения и до Новейшего времени развиваются различные направления в правовой и политической мысли, рассматривающие вопросы роли гражданина в государстве, гражданской активности, взаимодействия между государством и гражданином, сущности и роли гражданского общества и др.

По нашему мнению, начинать рассмотрение генезиса методологических оснований взаимодействия гражданина и государства необходимо именно с эпохи Возрождения, а не с античной Греции или Древнего Рима и даже не со Средневековья, так как все более ранние периоды в истории правовых и политических учений воспринимали личность (человека или гражданина) только как деталь общесоциального или общегосударственного механизма. Не было у этого элемента системы субъективных прав, не защищало их государство и не учитывало личностные экзистенциальные интересы. Личность не принимала активного участия в собственной правовой социализации. На политической арене в античности, как пишет российский ученый А.И.Гройсберг, господствовал только один институт – государство – и отсутствовала объективная потребность в концепции, обосновывающей монополию государства на обладание политической властью [1]. Человек или гражданин (это понятие использовалось, но не было наполнено концептуальным содержанием) не были полноправными субъектами политических процессов и рассматривались в качестве объекта государственно-волевого воздействия.

Кроме того, следует учитывать условность использования терминов гражданин, общество, государство в отношении античной или средневековой реальности. Моральные, религиозные и правовые регуляторы не разграничивались. Все сведения, которые мы имеем об античном обществе и государстве базируются на трудах, которые были посвящены природе, космосу, логосу, судьбе. Более того, древнегреческий словарь не дает перевода слова «право», только «закон». При этом место закона как «веления высшей власти, обязательного под страхом наказания» занимает обычай, в основе которого лежит религия, охраняющая законы [2].

Исследователи сходятся во мнениях, что вплоть до XVII в. понятие государства не имело самостоятельного концептуального значения и не отделялось от общества [3]. И даже на заре Нового времени Г.Гроций рассматривал государство как совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы [3]. Таким образом, анализ доктрин, которые могут рассматриваться как методологическая основа взаимодействия государства и гражданина, целесообразно, на наш взгляд, начинать с эпохи Возрождения, учения которой стали явными предпосылками теорий государства как особой формы организации общества.

В государственно-правовых теориях эпохи Возрождения начинают доминировать индивидуалистические, антропроцентристские установки, которые уже можно рассматривать в качестве методологической основы взаимодействия личности, общества и

государства хотя бы на том основании, что меняется роль человека с мелкой детали большого механизма до активного участника социально-исторических процессов.

Важным общепризнанным методологическим основанием развития отношений между государством и личностью является теория государственного суверенитета Ж.Бодена. В учении Ж.Бодена государство отделяется от его верховного правителя, и при объяснении процесса подчинения человека законам Ж.Боден исходит в своей конструкции государства из конкретного индивида, а не из целостности государственной нации. Анализируя отношения индивида и общества, философ стремится доказать то, что их существование может быть отделено друг от друга и необходимость вступать в общественные отношения для индивида появляется лишь под влиянием обстоятельств, так как только частная жизнь имеет для него решающее значение. По мнению Ж.Бодена, «гражданин – это не более чем свободный подданный, который находится под суверенной властью другого подданного» [2]. При этом по сравнению со средневековыми представлениями о гражданине-рабе заявления о свободном гражданине, пусть и подчиняющемся суверенной власти, имели важное эволюционное значение.

Еще один важный методологический посыл к рассмотрению взаимодействия личности и государства сформировал в своей политико-правовой теории известный итальянский мыслитель эпохи Возрождения Никколо Макиавелли. Рассуждая о народе, государе и власти, Н.Макиавелли исходит из того, что их взаимодействие определяется способом приобретения государем государственной власти. «Если государь пришел к власти с помощью народа, пишет Н.Макиавелли, он должен стараться удержать его дружбу, что совсем не трудно, ибо народ требует только, чтобы его не угнетали. Но если государя привела к власти знать наперекор народу, то первый его долг – заручиться дружбой народа, что опять-таки нетрудно сделать, если взять народ под свою защиту» [4].

Дружба между правителем и народом у Н.Макиавелли не имеет ничего общего с участием народа в осуществлении государственной власти. Однако сама по себе идея необходимости «дружбы» с народом, пусть даже и через хитрость или даже обман последнего свидетельствует о том, что теории эпохи Возрождения уже видят народ участником государственно-правовых отношений и обосновывают то, что государственные деятели могут воздействовать на народ только в определенных границах [5, с. 582].

Значительный вклад в развитие теорий взаимодействия личности, общества и государства внесли исследователи Нового времени. Особый интерес в рамках нашего исследования представляет школа рационального естественного права. Считающийся ее основателем, один из ранних творцов «юридического мировоззрения» Нового времени Г.Гроций, как пишет В.С.Нерсесянц, заложил основы рационалистической философии права и государства [6, с. 448]. В основе концепции Г.Гроция лежит идея справедливости как необходимого признака права. При этом справедливость трактуется им как веление природы разумного существа [6, с. 448]. Естественное требование здравого разума становится у Г.Гроция тем критерием, который позволяет отделить дозволенное от недозволенного не в силу субъективного установленного людьми предписания. Тем самым Г.Гроций продолжает развивать тему границ воздействия государства и государственной власти на граждан.

Продолжает поиски наилучшей модели взаимодействия государства и личности Т.Гоббс, утверждающий, что человек в процессе правовой социализации должен выполнять подчиненную роль по отношению к государству, да и к обществу в целом [2]. Согласно Т.Гоббсу власть, способная держать человека в страхе и постоянно направлять его действия и поступки в соответствии со своими интересами, гарантирует исполнение законов и ведет к миру и безопасности, а не только наличие естественных прав и свобод у отдельного индивида [7, с. 123–133]. В целом философия Т.Гоббса носит, как обоснованно замечает О.А.Попандопуло, «антиперсоноцентрический характер, что подтверждается его трактовкой закона как приказа суверена, который противопоставляется им праву» [2].

Такой подход снова возвращает человека в состояние маленькой детали большого механизма, именуемого государством. И тем не менее есть существенное отличие статуса личности в философии Т.Гоббса от античных представлений: государство получает свои полномочия от каждого отдельного человека через общественный договор. И в каждом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая может быть нацелена на обеспечение мира и всеобщей защиты, безопасности народа [6, с. 460–461].

Роль завершения классического новоевропейского антропологического дискурса, как обосновывает В.И.Павлов, принадлежит Р.Декарту и его триаде «сущность – субстанция – субъект» [8, с. 62]. Открытие того, что мир не является таким идеальным, каким его представляли в античности, а также более сложным, чем описывало его христианство, заставило Р.Декарта искать ответы на вопросы о сущности человека путем его противопоставления животному. Декарт полагал очевидным, что в отличие от человека животное есть механизм, не наделенный сознанием. «Я мыслю, следовательно, существую» – вот формула, выражающая сущность самосознания, и эта формула является не только основой рационализма как метода познания окружающей действительности, но и основанием признавать человека субъектом, а не объектом государственно-правового воздействия. «Декарт своим главным метафизическим принципом центрирует фигуру человека как субъекта, – пишет В.И.Павлов, – делает его основанием для достоверности и истины, тем самым создает методологические предпосылки для всего последующего европейского гуманитарного дискурса» [8, с. 63].

Еще один яркий представитель философии Нового времени Дж.Локк в своей философии исходил из того, что предназначением закона в первую очередь выступает сохранение и расширение свободы личности, а никак не ее уничтожение или ограничивание. По договору об учреждении государства, по мнению Дж.Локка, люди не отказываются от своих естественных прав. Более того, Дж.Локк обосновывает право народа на сопротивление государству в тех случаях, если оно не выполняет условия естественного договора. В концепции Дж.Локка, как отмечает Б.Рассел, правительство – это средство для разрешения недоразумений, возникающих в естественном состоянии вследствие того, что каждый человек в этом состоянии является сам судьей в своем деле [5, с. 713]. Такая постановка вопроса приводит к выводу о том, что правительства не должны быть облечены неограниченной властью и что правосудие должно быть независимо от исполнительной власти. Таким образом, Дж.Локк выходит в своих рассуждениях на проблему соотношения личного и общего в государственно-правовом формате взаимодействия. Решение данной проблемы Дж.Локк видит в разделении властей и в верховенстве законодательной власти, которая формируется путем народного голосования [5, с. 721].

Дальнейшие исследования философов Нового времени развивают рационалистический подход к решению проблем социализации личности и закреплению ее прав. Политическая свобода – основной предмет философско-правовых исследований известного французского философа Ш.Монтескье. «Равенство людей перед законом и судом, бесполезность и вред суровых наказаний, необходимость отменить пытку, как ненужную жестокость, ни мало не ведущую к раскрытию истины, призыв к упразднению крепостничества, рабства и питающего его торга неграми, совет братского общения между народами и государствами в мирное время и возможного сокращения неизбежных бедствий войны, раскрытие той тесной зависимости, в которой завоевательная политика стоит с подавлением народной свободы, – вот те истины, пишет М.М.Ковалевский, какие читатели XVIII в. могли найти в «Духе законов» [9, с. 413]. Ш.Монтескье не только обосновал теорию разделения властей, но, в отличие от Ж.Бодена, он обосновал необходимость деления суверенитета между ветвями власти. Он считал наиболее эффективным государственным механизмом равновесие властей, приводя в пример английское государственное устройство. Отступая от английской практики, он утверждал, что право голосования на выборах должно принадлежать всем при формировании

законодательной власти. Важной в отношении темы нашего исследования является идея Ш.Монтескье о том, что государство имеет обязанности перед своими гражданами: обеспечить им пищу, приличную одежду и такую житейскую обстановку, которая не противоречила бы условиям доброго здоровья [9, с. 484].

Исследования немецких мыслителей эпохи Просвещения И.Канта и Г.Гегеля были направлены на оценку не столько правовых, сколько моральных принципов, которые необходимы для понимания этических основ формирования модели взаимодействия гражданина и государства. Исходным пунктом кантовской теории стало представление о человеческом индивиде как о самостоятельном, не требующем внешней заботы существе, имеющем способность стать «господином себе самому» при возможности осуществления ценностного и нормативного выбора. От восприятия личности как детали государственного механизма философия государственно-правовых отношений И.Канта дошла до личности – господина самому себе, имеющего автономию воли. Лишь в той мере, в какой индивиду удается осознать государственные предписания, подчинить им свои непосредственные влечения и мотивы и дать закон самому себе, он становится субъектом, способным противостоять экспансии любой чужой воли, возведенной в закон [2]. Таким образом, истоки идеи должного (как нравственной, так и правовой), по И.Канту, следует искать не во внешнем мире, не в сфере опыта, а во внутреннем мире автономного субъекта.

Г.Гегель создал философские основания активности личности, выступающей субъектом государственно-правовых отношений, что позволяет сделать вывод о том, что его взгляды также можно отнести к персоноцентрическому направлению развития модели взаимодействия личности и государства. Продолжая во многом линию И.Канта, он стремится реализовать принцип субъективности, т.е. истоки права и его критерий он пытается отыскать в человеческом сознании. Так, сравнивая законы природы и законы права, он отмечает, что мерило законов природы «находится вне нас, и наше познание ничего им не прибавляет, ни в чем не способствует им; глубже может стать только наше познание их». Правовые законы – «это законы, идущие от людей», следовательно, они ни в коей мере не могут быть свободны от их сознания и деятельности, т.е. в них отражаются субъективные компоненты. «Человек не останавливается на налично сущем, а утверждает, что внутри себя обладает масштабом правого: он может подчиниться необходимости и власти внешнего авторитета, но никогда не подчиняется им так, как необходимости природы, ибо его внутренняя сущность всегда говорит ему, как должно быть, и он в себе самом находит подтверждение или неподтверждение того, что имеет силу закона» [10, с. 57].

В контексте оценки сущности права и его существования у Г.Гегеля подразумевается свобода, правоспособность и правосубъектность в первую очередь отдельно взятого гражданина, а не объединений, структур, институтов и формирований. По его мнению, когда свободный индивид выступает как независимый субъект права и отношений правового типа, появляются «юридические лица» или другие субъекты права, появляются такие феномены правовой жизни, как правовое равенство и свобода при функционировании и взаимоотношениях объединений, сообществ и в целом социальных, политических, национальных и государственных образований.

Однако при всем ранее сказанном и процитированном, нельзя не согласиться с мнением В.И.Павлова о том, что «Гегель доводит классическую модель субъекта до практически абсолютного антиантропологизма и утраты целостности человека» [8, с. 70], что и позволило в дальнейшем появиться концепции марксизма, которая определила человека как производную от общества субстанцию.

К.Маркс, который, как известно, «поставил Гегеля с головы на ноги», представлял общество в виде способа взаимоотношений между людьми, который появляется в процессе совместной жизнедеятельности. Личность в теории К.Маркса формируется в государстве, преодолевая свое биологическое несовершенство и приобретая социальные

качества, что свидетельствует прежде всего о том, что анализ процесса правовой социализации человека лежит в плоскости социоцентрической модели и вновь ставит индивидуума в зависимость от воли и веления государства.

Важное значение для разработки антропоцентрической модели взаимодействия государства, общества, гражданина имеет либеральная теория Б.Н.Чичерина, которая основывается на понимании права как нравственной возможности. Б.Н.Чичерин выступает, с одной стороны, как последователь Г.Гегеля, но в то же время как его оппонент, в том числе в вопросах соотношения нравственности, личности, государства, права и власти. В теории Б.Н.Чичерина человек (как личность, имеющая духовную сущность и одаренная разумом и волей) является первичным элементом системы. Именно обладающий свободой воли человек создает все многообразие общественных отношений и социальных институтов. Свободная при этом разумная воля, а не произвол, по Б.Н.Чичерину, составляет основное определение человека как разумного существа, что далее позволяет Б.Н.Чичерину говорить о необходимости «человеческого отношения к человеку». В этом, пишут российские авторы А.В.Петров и В.В.Сайгин, «состоит великий урок русской философской и политико-правовой мысли» [11].

И все же, благодаря в первую очередь марксизму, исследования Новейшего времени чаще склоняются к социоцентризму. К числу мыслителей – исследователей проблем, связанных с формированием социоцентрической модели, по мнению О.А.Попандопуло, можно отнести Т.Парсонса, Дж.Х.Баллантайна, Э.Мак Нейла и др. Эти мыслители рассматривают становление личности как субъекта общественных отношений при доминирующем влиянии как социума, так и государства [2].

Торжество антропоцентризма характерно для так называемых реалистических теорий государства и права, и, конечно же, для либерализма и более позднего лебертаризма. К XVII в. либерализм предстал как система признанных ценностей и философская доктрина. Ключевые ценности либерализма – свобода личности, достоинство личности, ответственность людей. Все они в либеральной концепции непреложны и незаменимы [12]. Но времена менялись, и вместе с ними изменялись либеральные подходы к взаимодействию личности, общества и государства. В XX в. произошло самое широкое распространение идеологии и практики либерализма в мире. В практическом государственном устройстве в большинстве стран было введено всеобщее избирательное право. Методология либерализма культивировала не только политические, но и иные права личности, опираясь на концепцию естественного права.

Различают французскую, американскую, английскую и другие либеральные традиции. Их особенности и отличия не имеют существенного значения для целей настоящего исследования. Гражданин в каждой из этих методологических установок обосновывался целью, а не средством для государства. Вместе с тем европейская традиция скорее была ориентирована на оппозиционные отношения государства и институтов гражданского общества, тогда как американские ученые начали акцентировать внимание на поиске их эффективного взаимодействия.

Отличие либерализма XIX в. от рационалистического индивидуализма И.Канта, к примеру, заключается в реализме восприятия как личности, так и государства. Как отмечает Ю.А.Крашенинникова, «мир не воспринимался более как чистая проекция человеческого разума, следовательно, акцент делался не на абстрактном индивиде, а на среде, на условиях социального действия. Отсюда интерес к социальным и историческим аспектам существования политических институтов, который получил мощную поддержку в цивилизационном направлении исторической науки, ставшем гордостью французской историографии. Ф.Гизо, А.Тьер, О.Тьерри, Э.Карне, О.Минье, П.Барант, Ш.Ремюза совмещали исторические исследования с концептуальным осмыслением современных политических процессов» [13].

Период Новейшего времени в истории правовых и политических учений включает две тенденции. С одной стороны, теоретические идеи либерализма и индивидуализма

находят свое практическое воплощение в конструкциях гражданского общества, реализуемых через инструменты политических партий, иных общественных объединений. С другой стороны, все громче звучат мысли о кризисе индивидуализма как общефилософского, методологического принципа, лежащего в основе бытия современной индустриально-технологической цивилизации, образно называемой Западом, под которым обычно понимают: 1) стремление к человечности; 2) стремление к созданию условий для достойной жизни человека [14].

«Западного» индивида долгое время наделяли все большими и большими правами, что привело к перерастанию индивидуализма в эгоизм, к развитию таких социальных тенденций, как легализация гомосексуальных браков, чайлдфри-движение и др. Это не отдельная личная проблема, это опасность государственно-общественного характера.

Классическая форма либеральной модели правового государства в свое время была, несомненно, прогрессивна, так как с его помощью была разрушена феодально-абсолютистская государственность. Однако уже в XIX в. европейская государственность столкнулась с кризисными процессами. Кризис правосознания эпохи Просвещения показал, что признанная и воспетая модель государства и права с точки зрения исторической перспективы несостоятельна. В конце XIX – начале XX вв. этот кризис стал настолько глубоким, что возник вопрос о правомерности самого фундамента теории правового государства.

Весьма показательны для нашего времени причины, вызвавшие этот кризис, которые коренились в недрах самой модели государства и его отношении к личности. Модель правового государства эпохи Просвещения базировалась на идеях жесткой противоположности между государством и естественными правами отдельной личности. Главным признаком этой модели было невмешательство государства в экономические свободы и иные естественные права человека. В результате государство и закон были отстранены от регуляции экономических и социальных отношений и выполняли роль лишь «ночного сторожа».

Особенно стали критиковать индивидуализм наиболее увлекавшиеся этим концептом американские ученые и политики. Мак Дермот: «Проблема американской жизни – противоречие между правами отдельной личности и интервенцией федерального правительства в жизнь личности для установления этих прав». Джон Дьюи писал об изменении «коллективной схемы взаимозависимости» как в количественном, так и в качественном аспектах. Являясь приверженцем американского индивидуализма, он предупреждает о его неизбежном ослаблении и качественном изменении, вызванных глобальными мировыми процессами. Старый индивидуализм, созданный машинной цивилизацией и свободным рынком, Дж.Дьюи называет собственническим, новый индивидуализм – экспрессивным, или индивидуализмом самовыражения [15]. Идею «нового индивидуализма» поддерживает К.Шеннон. Он считает, что новый индивидуализм основан на творчестве и самореализации [16].

Г.Гувер считал, что с развитием индивидуализма возникает необходимость развития сотрудничества и единения, которые раньше считались его противоположностью. Г.Гувер видит в кооперации не отрицание духа соревновательности и конкуренции, но инициативу личности, основанную на собственном интересе, обогащенную пониманием важности службы людям и обществу. Собственный интерес плюс служба людям и обществу – формула человека нового постиндустриального общества [15].

Приведенные примеры и мнения позволяют говорить о том, что на современном этапе своего развития государственность как форма организации жизни человека и общества уязвима, если основывается только на методологии индивидуализма. Государственный суверенитет, а также свои обоснованные правовой наукой представления о должном и справедливом обусловливают легитимность действующего права и эффективность его интегративной функции. Задача государства не в том, чтобы

противопоставить интересы одного интересам большинства, а в том, чтобы найти новое равновесие между ними, отвечающее новой государственно-правовой действительности.

Заключение

Анализ наиболее популярных взглядов известных ученых периода Возрождения, эпохи Просвещения, Нового и Новейшего времени позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, выявлены три знаковых этапа генезиса концепта индивидуализма: 1) период формирования предпосылок концепции индивидуализма, который возникает как протест против вмешательства государства во все сферы жизнедеятельности человека (Средневековье – эпоха Возрождения); 2) период Нового времени (включая эпоху Просвещения) – развитие классических идей, направленных на обоснование принципа всеобщего равенства и идеи саморегуляции общества при минимальном вмешательстве государства; 3) Новейшее время – обоснование концепта гражданского общества, воплотившего индивидуализм в механизм реализации политических и иных прав личности.

Во-вторых, установлено, что индивидуализм как методология взаимодействия государства и гражданина развивалась в Европе (преимущественно в Великобритании и Франции) и США, что было связано с особенностями исторического и социокультурного развития общества. Важное значение имел либерализм как доктринальная основа западноевропейской цивилизации, повлиявшая на формирование антропоцентристского общества. Несмотря на более позднее распространение индивидуализма в восточноевропейских странах, кризис данной научной методологии характерен как для западной, так и для восточной цивилизаций. Одна из причин – противоречия между различными доктринальными основаниями развития современных государств. Теория государственного суверенитета и концепция прав человека, правовое государство и социальное государство по-разному расставляют акценты взаимодействия государства и личности.

В-третьих, обоснована актуальная задача правовой науки – найти новую парадигму взаимодействия личности и государства, обосновать критерии ограничения прав личности во имя самой личности, а также достижения гармоничного и устойчивого развития личности в условиях общества, гражданского общества, государства.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гройсберг, А. И. Развитие понятия «суверенитет» в истории французской политической мысли XVI – первой половины XIX вв. [Электронный ресурс] : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. И. Гройсберг ; Санкт-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2012. – Режим доступа: http://lawtheses.com/razvitie-ponyatiya-suverenitet-v-istorii-frantsuzskoy-politicheskoy-mysli-xvi-pervoy-poloviny-xix-vv#ixzz73Osh6R1R. – Дата доступа: 01.02.2021.

2. Попандопуло, О. А. Правовая социализация личности в современном российском обществе: социально-философский анализ [Электронный ресурс] : дис. … канд. филос. наук : 09.00.11 / О. А. Попандопуло. – Волгоград, 2015. – 151 л. – Режим доступа: http://www.krdu-mvd.ru/_files/diss_sovet_dm203/2015/soiskateli/popandopulo/dissertaciya-popandopulo-o.a.pdf. – Дата доступа: 12.02.2021.

3. Филин, А. Ю. Государство в современных политико-правовых учениях [Электронный ресурс] : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Ю. Филин. – М., 2021. – 175 л. – Режим доступа: https://files.msal.ru/HTCOMNET/Handlers/AnonymousDownload.ashx.pdf. – Дата доступа: 10.03.2021.

4. Макиавелли, Н. Государь [Электронный ресурс] / Н. Макиавелли. – М. : Планета, 1990. – Режим доступа: http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt. – Дата доступа: 12.04.2021.

5. Рассел, Б. История западной философии / Б. Рассел. – Ростов н/Д : Феникс, 1988. – 992 с.

6. Нерсесянц, В. С. Философия права : учеб. для вузов / В. С. Нерсесянц. – М. : НОРМА – ИНФРА М, 2000. – 652 с.

7. Гоббс, Т. Философские основания учения о гражданине: трактат : пер. / Т. Гоббс. – Минск : Харвест, М. : АСТ, 2001. – 302 с.

8. Павлов, В. И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиции: история формирования : моногр. / В. И. Павлов. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 560 с.

9. О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). – М. : Прогресс – Традиция, 2000. – 696 с.

10. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель ; пер. с нем. ; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.

11. Петров, А. В. Нравственные основания права и власти (по работе Б. Н. Чичерина «Философия права») [Электронный ресурс] / А. В. Петров, В. В. Сайгин // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 2 (1). – Режим доступа: http://nravstvennye-osnovaniya-prava-i-vlasti-po-rabote-b-n-chicherina-filosofiya-prava.pdf. – Дата доступа: 12.03.2021.

12. Шейнис, В. Либерализм против этатизма (на пути к либерализму XXI в.) [Электронный ресурс] / В. Шейнис // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 11. – С. 13–22. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44432635_99792306.pdf. – Дата доступа: 12.03.2021.

13. Крашенинникова, Ю. А. Уроки классического французского либерализма для современной либеральной теории [Электронный ресурс] / Ю. А. Крашенинникова. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_5981760_12416665.pdf. – Дата доступа: 22.04.2021.

14. Хабермас, Ю. Расколотый Запад [Электронный ресурс] / Ю. Хабермас. – Режим доступа: http://e-libra.ru/read/353622-raskolotij-zapad.html. – Дата доступа: 21.03.2021.

15. Иерей Тигрий Хачатрян. От кризиса антропоцентризма к христианской филокалии [Электронный ресурс] / Иерей Тигрий Хачатрян. – Режим доступа: http://www.курская-епархия.рф/index.php/stati-i-publikatsii/item/58-82-component&print=1. – Дата доступа: 21.05.2021.

16. Ширикова, А. В. Кризис индивидуализма как базовой ценности американского общества и высшее образование [Электронный ресурс] / А. В. Ширикова. – Режим доступа: http://psihdocs.ru/krizis-individualizma-kak-bazovoj-cennosti-amerikanskogo-obshe.html. – Дата доступа: 12.09.2021.

Дата поступления в редакцию: 01.10.2021

Материал предоставлен для включения в электронную библиотеку научных работ в области права Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь